---110 глава---

- Леди Митрея, как вы поживали все это время?- доброжелательно и элегантно поинтересовался Элиот с теплотой в глазах.

Их сопровождали слуги, поэтому они не могли говорить так же небрежно, как делали это обычно. Девушка, сидящая напротив него ничего не ответила, лишь несколько грустно опустила глаза.

Элиот, заметив этот взгляд, приказал всем выйти, после чего спросил свою невесту, подсев ближе и положив руку ей на ладонь, будто утешая:

- Митрея, что-то произошло? Ты выглядишь опечаленной.

- Ничего особенного...- вздохнула она, нерешительно сжав губы и продолжив.-Просто плохо сплю в последнее время. Ах, но я пришла не просто так, мне хотелось поговорить с тобой кое о чем.

Зачем ты сослал моего сводного брата на границу? Этот вопрос застыл в ее глазах, но Элиот лишь непонимающе мог смотреть на нее.

- Дорогой, недавно ко мне приходил отец и... Ты не мог бы поменять свое решение?- теплый голосок с нотками мольбы прокатился по сердцу мужчины, как если бы маленькая птица опустилась на тонкий слой льда, от чего тот резко потрескался.

-Но, Митрея, ты же говорила, что сын графа всегда был жесток к тебе. Я не могу позволить ему приходить во дворец даже по работе.- нахмурился принц, неосознанно сжав ее руку сильнее.- Тебя упрашивал граф? Даже если попросишь ты, я не изменю своего решения. Знаю, моя невеста точно не стала бы просить за этого ублюдка.- злостно фыркнул он, после чего глаза девушки в удивлении распахнулись.

Помнится, она лишь единожды упоминала о том, как сводный брат игнорировал и издевался над ней, но и это были не слишком жестокие происшествия из ее жизни. Она не могла вспомнить, что конкретно говорила ему, но это явно что-то не слишком страшное.

- Нет-нет, что ты. Отец и правда просил кое о чем, но я сама решила... Мой брат должен занять место графа, ему не место на границе.- сказала Митрея, опустив глаза со снисходительной улыбкой.- Я не держу на них зла. Если бы не они, я бы даже не смогла встретится с тобой. К тому же, тогда мы были детьми, а наши отношения сейчас не такие уж и плохие. Просто, они немного сложные, вот и все.

Объяснение Митреи, казалось, было вполне себе правдивым. Даже ее ничуть не дрогнувший голосок говорил сам за себя, но, по неизвестной причине, Элиот не смог сразу же согласиться с ней. Он прекрасно видел, как его невеста претворялись и говорила неправду, пытаясь выгородить родственников.

Он уже хотел возразить, но Митрея лишь продолжила:

- Знаешь, Элиот, одной проблемой больше. Я итак вся на иголках, пока нахожусь в этом дворце. Что здесь, что в поместье графа. Разве будет разница, даже если придет Тиас?- розовые глаза покрылись сверкающей пеленой, будто бы девушка собиралась заплакать, от чего сердце Элиота мгновенно сжалось.

Неподдельные нокти гнева на ее лице идеально вписывались в картину, поэтому девушка слегка нахмурилась. Обида, боль и гнев смешались во взгляде, от чего ее вид казался более жалким.

Мужчина опустился на одно колено перед ней и взял за обе руки:

- Разве ты только что не говорила, что у тебя хорошие отношения с семьёй?- поймав невесту на лжи, Элиот мог лишь печально вздохнуть.- Ты не должна их бояться. Как только я взойду на престол, они не смогут...

- Но когда это произойдет? Я не могу даже нормально есть, опасаясь, что кто-нибудь вновь подсыпает мне яд в еду. Я плохо сплю, думая, что кто-то залезет ко мне в спальню и лишит меня жизни!- слезы крупными каплями падали на руки, которые Элиот крепко держал.- Ты вообще уверен в том, что я доживу до твоей коронации?- в заполненных слезами глазах промелькнула искра страха, которая парализовала тело принца буквально за секунду.

Видеть ее слезы были более болезненными на вид, чем ощущения от проглоченного стекла. Кончики пальцев Элиота постоянно дрожали, поэтому единственное, что он мог сделать, это мягко дотронуться до её щеки и убрать прозрачные сверкающие капли.

- Когда мы поженимся, матушка не сможет больше откладывать мою коронацию.- ответил он, но ожидаемой улыбки он так и не дождался.

- Элиот...- имя, сорвавшееся с губ, было сказано мягким голосом, а лицо девушки было бледным настолько, что возникало ощущение, будто бы она вскоре упадет в обморок.- Ей ничего не мешает лишить меня жизни прямо сейчас. Достаточно найти повод, чтобы потом не было никаких проблем.- ее взгляд потемнел и стал более глубоким.

- Н-но, Митрея, тебя все любят. Никто даже не посмеет тебя в чем-либо обвинить.- успокаивая девушку, сказал Элиот, но глаза девушки так и не прояснились.

- У нас с тобой...уже есть одна тайна.- эти слова создали странную гнетущую атмосферу между ними.- Если кого и будут обвинять в неверности, то только меня. Даже если ты начнёшь заступаться за свою невесту, ничего не получится. Когда королева узнает об этом...

- Она ни за что не узнает. Ты не должна волноваться, это плохо скажется на здоровье...

- Узнает.- резкие слова посеяли семена страха, а этот шепот был громче и сильнее, чем летний гром.- Элиот, я же сказала, что пришла не просто так.- после этих слов, ее глаза высохли окончательно, а теплая улыбка, смешанная с отчаянием, отразилась на лице.

Многозначительный взгляд сопровождался мягкими словами Митреи:

- Я пойму, если ты отправишь меня в тюрьму после этого, но...- она чуть более решительно взглянула на него.- Элиот, ты должен захватить трон. Корона принадлежит тебе, короля никто не видел уже долгое время. Ты же тоже не знаешь, что королева могла сделать с ним!- девушка продолжала нападать, приводя все более убедительные аргументы.

Она будто бы изливала душу и в тоже время упрашивала его поднять восстание. Она не говорила громко, но при этом собственные мысли принца заглушались ее голосом.

- Я... Если ты сделаешь это, то я буду в безопасности. Она успокоилась только потому, что церемония помолвки прошла совсем недавно. Будет странно, если я умру внезапно, но она

точно не станет тянуть до свадьбы.- на этот раз она взяла инициативу в свои руки.- Я не хочу портить отношения между вами, но по другому нельзя. Понимаю, что много прошу, говоря о том, чтобы сын сверг свою родную мать...

- Митрея.- Элиот поспешно остановил свою невесту, наконец вернув себе возможность говорить.- Я понимаю, что ты боишься, но матушка не причинит тебе вреда. Я буду защищать тебя. Мы можем пожениться уже следующей осенью, со позволения церкви, и уже потом...

- Дорогой.- разочарование промелькнуло в ее глазах.- Ты не представляешь насколько я тебя люблю, но если это будет продолжаться... Уж лучше я уйду в монастырь за грех прелюбодеяния. Я сама признаюсь. Позор на всю жизнь гораздо лучше, чем смерть. К тому же, так никто не будет сожалеть.

После этих слов она встала и со вздохом взглянула на остывший чай. Элиот продолжал стоять на коленях, смотря будто бы в пустоту. Ее слова никак не покидали его голову, от чего становилось дурно.

- Я сказала всё, что хотела. Дальше решать тебе.- прошептала Митрея, стараясь не смотреть на столь жалкий вид, который заставлял ее почувствовать горечь на кончике языка.- Я поддержу любое твое решение, даже если ты захочешь вывесить мою голову на городскую стену. Но жить в одном дворце с королевой я никогда не смогу...- после этих слов она уже было хотела открыть дверь и уйти, но большая фигура накрыла ее, будто волна.

Элиот удерживал Митрею, чтобы та не ушла. В его глазах все ещё было пусто, но какая-то боль плескалась на самых уголках, подражая умирающим рыбкам. Он схватил ее за запястье, еле как продолжая говорить.

http://tl.rulate.ru/book/66177/2740589